

— Дорогой мне **Алексей Иванович Корзухин**, — с искренней симпатией выделяет одного из уральцев **Алана Гогичаева**, научный сотрудник сектора русского искусства. — Наш земляк, родился в селе при Уктусском заводе. Благодаря таланту смог поступить в Императорскую Академию художеств. Был близок к кругу передвижников и «Бунту четырнадцати»... А в самом последнем зале русской живописи — рубеж веков. Из нового здесь — **Всеволод Ульянов**, «Красные кони», 1917 год. Прекрасная работа, но она очень давно не была в постоянной экспозиции — больше пяти лет. Всеволод Ульянов преподавал в художественном училище, которое ныне носит имя Шадра. По воспоминаниям учеников, был типичным представителем русской интеллигенции. После революции, которую не принял, эмигрировал в Америку. Чтобы выживать, создавал декорации для театра. Жизнь типичная для человека той эпохи. Но в любом случае Ульянов — высочайший профессионал. В «Красных конях» обратите внимание на вихревой способ наполнения красочного мазка...

ка до эпохи модерн, а это уже XX век. Музей увеличил коллекцию, в экспозиции 135 произведений: фарфор императорский, а также частных предприятий.

Если гжель, важнейший сегмент в теме, в экспозициях ранее бывала, то витрина фарфора заводов **Кузнецовых** представлена впервые. Товарищество Кузнецовых на рубеже веков было популярной фарфоро-фаянсовой империей. Тоже фактически модерн с его флоральными, растильными мотивами. Но, как отмечают искусствоведы, кузнецовый фарфор был более демократичный. Во многих семьях были и кое-где сохранились до сих пор кузнецовые чашки. Не такой изыск, как фарфор императорский, зато не только «избранные» могли чаю попить.

Исторический стиль в русском фарфоре. Ампир. Готика. Модерн. В последнем разделе представлены даже предметы явно не чисто фарфоровые. Но оказалось — с включением эмали, что тоже было проявлением стиля модерн в фарфоре...

Новая экспозиция — труд очень многих сотрудников музея. Экспозиция еще даже «в процессе»: какие-то детали будут дополнены. Но уже сейчас, по признанию профессионалов, «экспозиция вздохнула, появился воздух».

Фарфоро-фаянсовая империя Кузнецовых. Бенефис!

В обновленной экспозиции и фарфор представлен в большом диапазоне: с середины XVIII ве-

ФОТО: ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

Быт и изящество. Фарфор это умеет совмещать

Первое «созвездие» плеяды уральских зодчих

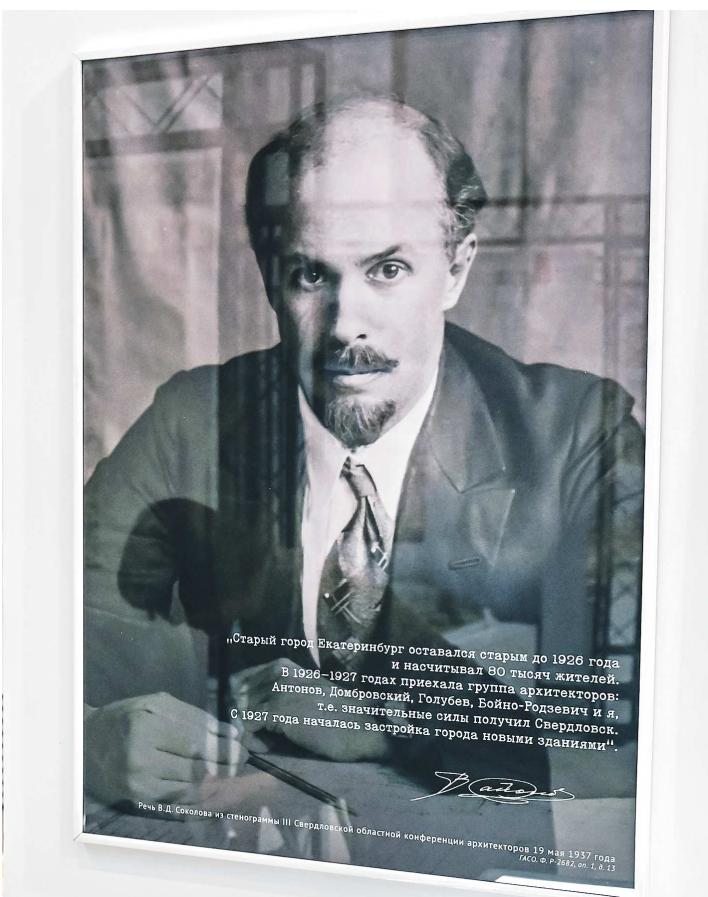
Ирина КЛЕПИКОВА

Музей архитектуры и дизайна, отмечающий нынче свой большой юбилей — 50-летие, преподнес, можно сказать, сам себе (и всем уральцам) подарок — юбилейный, пятый выпуск уже популярной серии «Архитекторы Свердловска-Екатеринбурга». Сверхзадача и пафос серии — рассказ о тех, кто формировал лицо столицы Урала.

— Мы начали с известных имен, — говорит директор музея **Елена Штубова**. — **Моисей Рейшер** (Белая башня, здание Администрации города, Широкореченский мемориал), **Константин Бабыкин** (здания Делового клуба — Свердловской филармонии, Театра оперы и балета, Управления Свердловской железной дороги), **Сигизмунд Домбровский** (набережные городского пруда, сквер Оперного, четыре Дома горсовета), **Константин Узких** (под его руководством разработан генплан застройки Свердловска до 2000 года, генеральные планы более 30 городов области). И вот — **Вениамин Соколов**, наиболее известные работы которого — «Городок чекистов», спортивный комплекс «Динамо», знаковые сегодня объекты для эпохи авангарда...

Благо, у эпохи авангарда есть много исследователей в Екатеринбурге. И, например, каталог «Вениамин Соколов», выпущенный к 135-летию со дня рождения архитектора, сопровождает обстоятельная статья кандидата архитектуры профессора УрГАХУ **Леонида Смирнова**, который убежден: Соколов изменил облик старого Екатеринбурга на столичный.

— Одним из главных девизов архитектурного авангарда и его составной части — конструктивизма — стало «Больше света, воздуха, солнца». Вот откуда возникла созданная по-

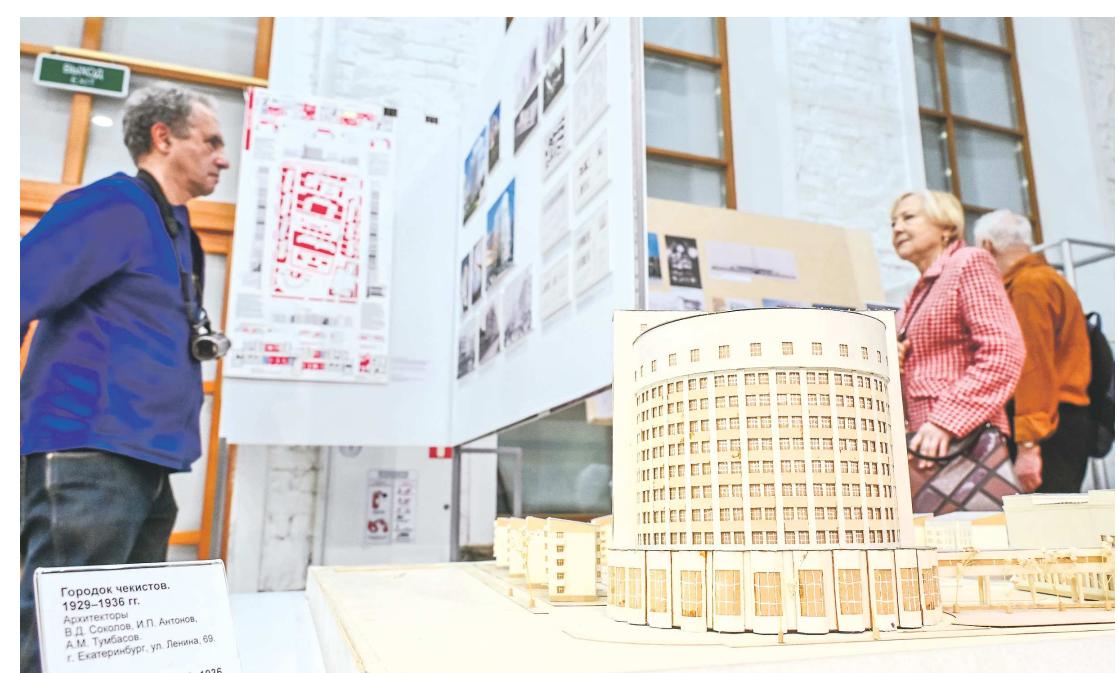
Всем каталогам серии предшествовали персональные выставки, в которых судьба и творчество — крупным планом. На фото — В. Соколов

лукругом гостиница «Исеть» — нынешнее украшение «Городка чекистов», да и всего Екатеринбурга, — сказал на презентации Леонид Смирнов.

Архитектор УрГАХУ **Александр Долгов** добавил:

— Архитектор Вениамин Соколов, как **Овечкин** в хоккее, «забросил больше всех шайб». У него — под 900 объектов! Причем в любой парадигме, меняющейся со временем, он создавал блестящие образцы, даже когда ему поручили панельное домостроение. Это был творческий вызов, но он и с ним справился. Вениамин Соколов — это наш **Ле Корбюзье**...

Участники презентации первого «созвездия» в серии «Архитекторы Свердловска-Екатеринбурга» сошлись в од-

Одно из знаковых созданий Вениамина Соколова — гостиница «Исеть» в Екатеринбурге

ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ

ПАВЕЛ ВОРОЖЦОВ